

20 749 —
1115

И. А. Бернадъ.

КЪ ВОПРОСУ
О
ПОЛОЖЕНІИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ
СВЯЗИ СЪ СОКРАЩЕНІЕМЪ ВІНОКУРЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915

~~8~~
~~1202~~

~~bp~~
~~8764~~

749 -
III 5

И. А. Бернадъ.

7

КЪ ВОПРОСУ

О

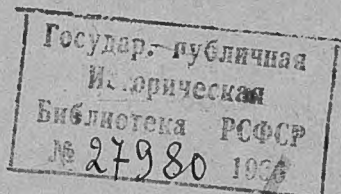
ПОЛОЖЕНІИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ
СВЯЗИ СЪ СОКРАЩЕНІЕМЪ ВІНОКУРЕНІЯ.

ПЕТРОГРАДЪ.

1915.

И

Тиз. Т-ва п. ф. «Эд.-Тип. Н. Я. Стойковой». Петроградъ. Знаменская, 27.

Къ вопросу о положеніи сельскаго хозяйства въ связи съ сокращеніемъ винокуренія.

Прекращеніе казенной продажи водки *на-
всегда* силою Монаршаго слова, а также выска-
зываемыя пожеланія многими общественными
организациями о прекращеніи торговли всякими
алкогольными напитками въ той или иной мѣст-
ности на будущее время, внесли въ нашу жизнь
надежду на то, что борьба съ пьянствомъ, по
окончаніи переживаемыхъ военныхъ испытаній,
будетъ поставлена на широкихъ началахъ.

Опытъ такого массоваго, принудительнаго
и отчасти добровольнаго воздержанія отъ по-
требленія алкогольныхъ напитковъ, какой мы
видимъ нынѣ въ Россіи, является единствен-
нымъ въ своемъ родѣ на протяженіи всемірной
исторіи.

Останется ли этотъ опытъ, обусловленный
подъемомъ народнаго духа, въ виду великой опас-
ности, только опытомъ, который оставитъ послѣ
себя лишь гордое сознаніе совершеннаго по-
двига, или обратится онъ въ обыденное явленіе
нашей нормальной жизни, свободной отъ эле-
мента, подтачивающаго ея нравственное и мате-
ріальное могущество? На этотъ вопросъ отвѣ-
титъ время. Во всякомъ случаѣ, сдѣланное

усиліе въ тяжелую годину, подвигнеть къ дальнѣйшей борьбѣ съ явленіемъ злоупотребленія крѣпкими напитками.

Какое направленіе приметъ эта борьба—угадать чрезвычайно трудно, ибо приходится не только перестраивать нашу государственную финансовую систему, но побѣждать сложившіяся условія быта, народныхъ вкусовъ, хозяйственного строя, вкоренившихся привычекъ, словомъ, условій, надъ созданіемъ которыхъ работали всѣ историческіе факторы.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этой борьбы должно быть сокращеніе производства спирта. Такъ какъ производство спирта связано съ производствомъ матеріаловъ, доставляемыхъ ему сельскимъ хозяйствомъ, то необходимо выяснить, какое положеніе занимало сельское хозяйство по отношенію къ винокуренной промышленности и казенной продажѣ питей, въ какое положеніе встало оно теперь, какія мѣры необходимо предпринять соотвѣтственно создавшемуся положенію и какія перспективы обозначаются въ будущемъ.

Изъ общаго состава заводовъ, выкуривавшихъ спиртъ, приходится выдѣлить фруктово-виноградно-водочные заводы. Ихъ весьма значительное количество: въ 1912 году таковыхъ было 2908, причемъ они почти всѣ сосредоточены въ Закавказскихъ губерніяхъ, но большинство не имѣютъ промышленнаго значенія, т. е. 2613 заводовъ настолько малы, что дѣйствуютъ безъ контрольных снарядовъ.

Всего на всѣхъ этихъ заводахъ выкурено въ 1912 году 1.064.565 ведеръ спирта въ 40%,

ушедшаго главнымъ образомъ на сдѣбриваніе винограднаго вина. Самъ по себѣ этотъ спиртъ не служить для питьевыхъ цѣлей, кромѣ особаго вида его—коньяка. Сокращеніе производства коньяка по незначительности своей не повліяетъ ни на винодѣліе, ни на культуру винограда.

Другой разрядъ заводовъ, не имѣющихъ сельскохозяйственнаго значенія, это—дрожже-винокурные. Въ сущности, самостоятельныхъ заводовъ такихъ не существуетъ, а производство это приспособлено къ дрожжевымъ заводамъ, перерабатывающимъ свои отбросы отъ дрожжевого производства. Въ народохозяйственной жизни они имѣютъ нѣкоторое значеніе, весьма впрочемъ ничтожное, ибо на нихъ перерабатывается безцѣнный продуктъ въ товаръ, имѣющій цѣнность, поддерживаемую, однако, цѣнами на спиртъ, добываемый изъ болѣе дорогихъ продуктовъ. Такого дрожжевого спирта въ 1912 г. было произведено 1.972.138 вед., причемъ производство это имѣло тенденцію уменьшаться. Количество его постепенно падало въ теченіе 10 лѣтъ; въ началѣ послѣдняго десятилѣтія 1901—12 г.г. было произведено 2.839.185 ведеръ.

Въ то время какъ дрожже-винокурные заводы представляются безразличными съ точки зрѣнія сельскохозяйственной, заводы, перерабатывающіе другой побочный продуктъ,—патоку, представляются имѣющими отрицательное значеніе.

На 172 паточно-винокурныхъ заводахъ выкурено въ 1912 году спирта 19.981.751 ведро. Выкурка на этихъ заводахъ въ теченіе 10 лѣтъ значительно и систематически повышалась. Въ

1901 г. она составляла 3.756.000 ведеръ, а въ среднемъ за десятилѣтіе 7.243.000 ведеръ въ годъ.

Такимъ образомъ, достигнувъ указаннаго количества въ 1912 г., она увеличилась за 10 лѣтъ почти на 500%.

Паточное винокурение сосредоточено въ районѣ сахарныхъ заводовъ, перерабатывающихъ свекловицу. Сахарная свекловица наиболѣе удастся послѣ удобреннаго озимаго поля; поэтому тамъ, гдѣ существуютъ сахарныя плантаціи, ведется интенсивное полеводство, нуждающееся въ скотоводствѣ. Патока является весьма питательнымъ кормомъ для скота; поэтому представлялось бы необходимымъ, чтобы вся патока шла для кормовыхъ цѣлей, какъ отбросъ техническаго производства, связаннаго съ сельскимъ хозяйствомъ, для сохраненія баланса питательныхъ минеральныхъ веществъ въ почвѣ. Въ 1912 году потреблено винокуренными заводами 14.930 тысячъ пудовъ патоки, стало быть, настолько же уменьшились и кормовыя средства свеклосахарныхъ хозяйствъ. Въ этомъ состоитъ отрицательная сторона паточнаго винокурения, по существу своему чисто промышленнаго, а потому прекращеніе его явилось бы для сельскаго хозяйства обстоятельствомъ благоприятнымъ.

Перехожу къ хлѣбно-картофельному винокурению, вырабатывающему наибольшее количество спирта, именно: въ 1912 году было выработано 89.798 тысячъ ведеръ въ 40°. Производство это постоянно повышалось и за десятилѣтіе повысилось на 20%, давши въ среднемъ за десятилѣтіе 86.500 тысячъ ведеръ въ годъ.

Важнѣйшіе припасы, употребленные на это производство, составляютъ продукты, непосредственно доставляемые сельскимъ хозяйствомъ.

Разсмотримъ значеніе каждого продукта въ отдѣльности.

Рожь. Въ 1912 году ее употреблено 5.161,7 т. пуд. Количество потребляемой на винокурение ржи постоянно падаетъ и за 10 лѣтъ упало на 50% при среднемъ расходѣ за этотъ срокъ въ 10.637 т. пудовъ.

Пшеница. Въ 1912 году употреблено на винокурение 1.115 тыс. пуд. Количество ея въ теченіе 10 лѣтъ возрастало; въ 1902 году было употреблено 628 тыс. пудовъ, среднее же за десятилѣтіе было 1.521,6 тыс. пудовъ. Роль ея въ винокурении, какъ видно, незначительна.

Просо. Еще меньшее значеніе имѣетъ просо, роль котораго въ винокурении изъ года въ годъ неуклонно падаетъ. Въ 1902 г. его было употреблено 2,138 тыс. пуд., въ среднемъ за десятилѣтіе 920,3 тыс. пуд., а въ послѣднее трехлѣтіе—по 600 тыс. пудовъ въ годъ.

Ячмень. Потребленіе его для винокурения какъ и пшеницы, незначительно; оно, постоянно повышаясь, едва достигаетъ въ послѣднемъ году десятилѣтія 1.466 тыс. пудовъ.

Кукуруза занимаетъ относительно винокурения колеблющееся положеніе. Въ 1912 году ее употреблено было 7.773 тыс. пудовъ, а въ среднемъ за десятилѣтіе—8.372 тыс. пудовъ.

Зерновыхъ хлѣбовъ на солодь употреблено въ среднемъ за десятилѣтіе 12.000 тыс. пудовъ.

Картофель занимаетъ особое и притомъ доминирующее положеніе въ винокуренномъ

производствѣ и составляетъ главный продуктъ переработки. Отъ количества и качества его зависятъ и количество ежегодной выработки спирта, тогда какъ урожай зерновыхъ продуктовъ не вліяетъ на количество выкуреннаго спирта. Процентное отношеніе картофеля, потребленнаго въ винокуренной промышленности, къ общему количеству винокуренныхъ припасовъ за десятилѣтіе составляло 77% и одинъ только разъ опускалось, именно въ 1903 году, ниже 70%.

За 1912 годъ употреблено картофеля 182 милл. пудовъ, среднее же количество его за десятилѣтіе было 155 милл. пудовъ, а за послѣднее пятилѣтіе—180 милл. пудовъ, изъ чего видно, что количество картофеля, потребляемаго винокуреніемъ, все увеличивалось.

Прекращеніе винокурения не можетъ повліять ни на площадь посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ, ни на систему зерновыхъ хозяйствъ, ни даже на рыночную цѣну зерновыхъ хлѣбовъ, т. е. на денежную выручку сельскаго хозяйства. Количество потребляемыхъ въ данномъ случаѣ хлѣбовъ составляетъ около 40 милл. пудовъ, при общемъ по имперіи урожаѣ ихъ въ 4 миллиарда пудовъ, что составляетъ 1%, т. е. ничтожную часть отъ общаго сбора хлѣбовъ, но значительную въ продовольственномъ отношеніи. Зерно удобно для храненія и перевозки, цѣны на него устанавливаются не только въ соотвѣтствіи съ внутреннимъ рынкомъ, но и съ рынкомъ международнымъ; въ сѣвооборотѣ зерновые хлѣба занимаютъ опредѣленное и первенствующее мѣсто, посѣвы ихъ

не обусловлены какими-либо требованіями промышленности, а главнымъ образомъ или даже исключительно ихъ пищевымъ значеніемъ первѣйшей необходимости. Прекращеніе винокуренія никоимъ образомъ не можетъ повліять на культуру зерновыхъ, а для народнаго хозяйства отвлеченіе части продовольственнаго хлѣба для нуждъ промышленности, вырабатывающей предметъ далеко не первой необходимости, представлялось бы даже благопріятнымъ.

• Въ иномъ положеніи находится картофель.

Общій сборъ его по имперіи опредѣлялся въ 1912 году въ 2.513 милл. пудовъ; изъ этого количества 182 милл. или болѣе 7% пошло на винокурение. Если же мы возьмемъ 50 губерній Европейской Россіи и 10 губерній Царства Польскаго, гдѣ собственно сажается картофель для винокуренныхъ цѣлей, то, при общемъ сборѣ въ 2 милліарда пудовъ, для означенной цѣли употреблено отъ 9% до 10% его. Хотя картофель воздѣлывается въ качествѣ пищевого продукта первой необходимости, но, являясь по природѣ своей продуктомъ скоропортящимся и громоздкимъ, а потому неудобохранимымъ и неудобоперевозимымъ, въ особенности въ условіяхъ нашего климата, онъ не имѣетъ значенія мірового товара, а воздѣлывается въ качествѣ пищевого продукта, или для непосредственно личнаго его употребленія производителемъ, или во всякомъ случаѣ для потребленія на ближайшемъ къ мѣсту производства рынкѣ. Главная масса пищевого картофеля является результатомъ преимущественно огородной культуры, и въ

полевомъ сѣвооборотѣ она не играетъ роли. Полевая культура картофеля, съ введеніемъ его въ правильный сѣвооборотъ, имѣетъ мѣсто только тогда, когда она вводится ради техническихъ цѣлей примѣненія его для производствъ паточнаго, крахмальнаго и винокуреннаго.

Площадь, занятая картофелемъ специально для надобностей винокуренія, достигла наивысшаго размѣра въ 1911 году (площадь, учтенная Акцизнымъ Вѣдомствомъ при винокуренныхъ заводахъ) и оказалась въ 243.277 десятинъ. Съ 1901 года за десятилѣтіе она постоянно увеличивалась. Въ 1901 году она равнялась 199.017 дес. и въ среднемъ за все десятилѣтіе была 207.201 дес., въ годъ. Однако, урожай съ этой площади не могъ удовлетворить потребностей винокуренія и для надобностей его потреблялся картофель, приобретаемый заводчиками со стороны, какового приобреталось за десять лѣтъ въ среднемъ за годъ 17% всего потребляемаго на винокурение картофеля. Поэтому среднее за десятилѣтіе количество десятинъ, засѣваемыхъ для надобности винокуренія, должно быть повышено на 17% или на 35.225 десятинъ и выразится въ суммѣ 242.426 дес., а за послѣдній отчетный 1911—12 годъ, когда количество покупнаго картофеля составляло 16% отъ общаго количества, было всего подъ использованной винокурениемъ площадью 282.391 десятина.

Но цифра эта менѣе дѣйствительной, ибо если взять цифру потребленнаго въ 1911—12 г. для винокуренія картофеля 182.450 тыс. пуд. и раздѣлить ее на цифру средняго урожая картофеля съ одной десятины, выведенной Глав-

нымъ Управленіемъ Неокл. Сбор.,—609 пуд., то площадь земли, специально занятой картофелемъ для нуждъ винокурения, будетъ свыше 300.000 д.

Прекращеніе винокурения сразу освободитъ всю эту площадь, засѣваемую картофелемъ, для культуры другихъ растений,—несомнѣнно, зерновыхъ.

Таково непосредственное воздѣйствіе того измѣненія, которое должно произойти въ распределеніи посѣвной площади.

Какое же вліяніе окажетъ оно на сельское хозяйство?

Пахотной земли, служившей основой для сельскохозяйственного винокурения, за 1911—12 г.г. было 2.296 тыс. дес., на которыхъ картофельное поле занимало 231.000 дес. Такимъ образомъ, исключеніе его изъ сѣвооборота должно нанести вредъ культурному хозяйству на всемъ громадномъ пространствѣ 2.296 тыс. дес., т. е. на площади равной пахотнымъ землямъ Бельгіи.

Убытки прежде всего будутъ заключаться:

- 1) въ ликвидаціи заготовленнаго картофельнаго посѣвного матеріала, въ количествѣ около 45 милл. пудовъ, каковая ликвидація не можетъ осуществиться на сносныхъ условіяхъ, вслѣдствіе природы этого матеріала, и
- 2) въ приобрѣтеніи иного посѣвного матеріала взамѣнъ картофеля въ количествѣ около 3 милл. пудовъ по повышенной цѣнѣ, вслѣдствіе необычайнаго требованія. Но убытки эти незначительны сравнительно съ тѣми, которые должны понести сельскіе хозяева отъ измѣненія сѣвооборота на площади 2.289 тыс. дес.

Происходящіе отъ сего убытки не могутъ подвергнуться сколько-нибудь точному учету, ибо переходъ отъ одного сѣвооборота къ другому требуетъ: продолжительнаго времени; много труда; вкладываемаго постепенно; измѣненія въ составъ инвентаря, обусловленнаго новымъ веденіемъ хозяйства и уменьшенія доходовъ съ земли въ теченіе переходнаго времени. Все это такія данныя, которыя индивидуальны въ каждомъ хозяйствѣ, а потому учетъ ихъ по какимъ-либо общимъ нормамъ невозможенъ; тѣмъ не менѣе потери должны быть значительны и тѣмъ онѣ большія отъ прекращенія винокуренія, чѣмъ менѣе продолжительно было пользованіе плодами измѣненія хозяйства, такъ какъ возвращеніе расходовъ, сдѣланныхъ ради этого измѣненія, происходитъ медленно. Къ сожалѣнію, у насъ много новыхъ винокуренныхъ заводовъ, устроенныхъ именно за послѣднее время подъ давленіемъ нужды винной монополіи. Потери, однако, не ограничиваются убытками, связанными съ напраснымъ переходомъ отъ трехполья или зерно-травяного сѣвооборота къ сѣвообороту съ картофельнымъ полемъ и отъ утраты части инвентаря; еще большія потери должны произойти отъ обращенія сельскохозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ въ ломъ. Возведеніе или оборудованіе этихъ заводовъ для хозяйствъ являлось не созданіемъ коммерческихъ предпріятій, ради цѣлей извлеченія выгодъ непосредственно изъ винокуренія, но обусловливалось потребностью введенія корнеплодовъ и увеличенія скотоводства.

Такимъ образомъ, устройство сельскохоз-

ственного завода являлось, въ сущности, оборудованіемъ имѣнія сельскохозяйственной постройки, съ хозяйствомъ столь же связанной, какъ инвентарь. Капиталь, вложенный въ эти постройки, представляетъ значительную цѣнность.

Установленіе казенной продажи вина имѣло двѣ цѣли: одну, въ интересахъ фиска, — присвоить себѣ всѣ выгоды, получавшіяся отъ торговли частными лицами виномъ, и другую — повліять на потребление вина въ смыслѣ содѣйствія отрезвленію народонаселенія.

Монополія была могущественнымъ средствомъ для борьбы съ пьянствомъ, но она этимъ не воспользовалась. Свою способность вліять на потребление она блистательно доказала въ переживаемую нами годину. Къ сожалѣнію, Вѣдомство казенной продажи питей слишкомъ увлеклось своей первой цѣлью доставить казнѣ какъ можно больше дохода, не обращая вниманія ни на народохозяйственную, ни на этическую сторону распространенія питей, и въ этомъ — отрицательная сторона монополіи.

Отъ кого и отъ чего зависѣлъ такой оборотъ, — изслѣдовать мы не беремся, но можемъ только констатировать, что подъ крыломъ монополіи развилось шинкарство, и преслѣдованіе его было слабо. За десять лѣтъ число правонарушеній по торговлѣ виномъ утроилось, достигнувъ въ 1912 году 99.990 случаевъ нарушеній (открытыхъ); изъ накопившихся же неразрѣшенныхъ дѣлъ (за 7 лѣтъ въ количествѣ 229.824) — въ 1912 году разрѣшено только 72.637 дѣлъ. Другой фактъ, который надлежитъ отмѣтить, заключается въ томъ, что

Вѣдомство, торговавшее только своимъ товаромъ крѣпостью въ 40⁰, не давало возможности потреблять болѣе слабыя питія и тѣмъ приучило, главнымъ образомъ сельское населеніе, къ употребленію крѣпкаго напитка и тѣмъ самымъ нѣкоторымъ образомъ насаждало пьянство. Распространенію менѣе алкогольныхъ питей, распространенію спирта въ видѣ горючаго, а равно для техническихъ цѣлей, Вѣдомство ставило разнообразныя препятствія. Стѣсняя сбытъ спирта въ видѣ болѣе здоровыхъ, чѣмъ водка, питей и для цѣлей непитьевыхъ, Вѣдомство въ то же время шло за постоянно увеличивающимися питьевыми требованіями, которыя считались симптомами бюджетнаго благополучія и народнаго богатства; въ то же время Вѣдомство не прилагало никакихъ усилій къ урегулированію производства спирта, а, напротивъ, вносило въ эту отрасль промышленности крайнюю беспорядочность, черпая въ такомъ ея состояніи матеріалъ для понижительной спекуляціи на цѣнахъ и къ извлеченію изъ такого положенія дѣлъ выгоды казнѣ, которая она ставила на плюсь своей дѣятельности. Достигались такіе результаты слѣдующими способами. Заводамъ, существовавшимъ въ моментъ введенія монополіи, предоставлена была поставка по разверсткѣ въ извѣстномъ соотношеніи къ ихъ выкуркѣ, затѣмъ поощрялось созданіе новыхъ сельскохозяйственныхъ заводовъ съ обезпеченіемъ за ними поставки по разверсткѣ до извѣстнаго предѣла. Цѣны на разверсточный спиртъ устанавливались особымъ порядкомъ, долженствующимъ дать, въ зависимости отъ цѣнъ на

картофель, и хлебные припасы заводчику не болѣе 6% на затраченный капиталъ. Насколько эти цѣны разверсточнаго спирта были правильны, можно усмотрѣть изъ того факта, что казна, имѣющая всѣ средства покупать остальную часть нужнаго ей спирта по искусственно дешевымъ цѣнамъ, часто покупала тѣмъ не менѣе по цѣнамъ болѣе высокимъ. Это доказываетъ, что казна не добавала своимъ поставщикамъ въ цѣнѣ на количествѣ $\frac{4}{5}$ всего нужнаго ей спирта. За 10 лѣтъ только въ двухъ случаяхъ цѣна спирта, приобрѣтеннаго безъ разверстки, была выше разверсточныхъ цѣнъ. Покупка $\frac{1}{5}$ спирта внѣ разверстки была оставлена съ специальной цѣлью покупки болѣе дешеваго спирта. Для всякаго заводчика участвовавшаго въ разверсткѣ, открывалась возможность вырабатывать спиртъ сверхъ разверстки, ибо, по мнѣнію казны, заводчикъ, окупивъ погашеніе, процентъ на затраченный капиталъ и расходы по администраціи на количествѣ, поставляемомъ по разверсткѣ, могъ продать выработанный сверхразверсточный спиртъ по цѣнамъ за вычетомъ означенныхъ расходовъ; также открывалась возможность и для коммерческихъ заводовъ помѣщать свою выкурку и увеличивать ее. Во избѣжаніе поднятія цѣнъ на покупаемый сверхъ разверстки спиртъ, казнѣ необходимо было возбудить конкуренцію, для чего установлена покупка съ торговъ; но такъ какъ на торгахъ цѣны, въ силу естественныхъ причинъ, могли сложиться для казны все-таки невыгодно, то казна оставила за собою еще право, если цѣны ей не нравились, торги не утверждать, чѣмъ она

и пользовалась. Этимъ способомъ на рынкѣ оставлялось извѣстное количество спирта, не получившаго сбыта, и тогда наступалъ хозяйственный способъ закупки нужнаго казнѣ спирта, по-просту по цѣнамъ, односторонне назначаемымъ казной. Какъ это ни покажется страннымъ, но заводчики не настаивали на томъ, чтобы весь спиртъ былъ покупаемъ исключительно по разверсткѣ. До того несправедливо было установленіе разверсточныхъ цѣнъ, при выработкѣ каковыхъ заводчики не являлись стороной, а подчиненными поставщиками, допущенными къ произнесенію своего мнѣнія безъ права голоса. Заводчики видѣли въ торгахъ и хозяйственной продажѣ все-таки нѣкоторый коррективъ, допускающій возможность, хотя и съ слабыми шансами на успѣхъ, бороться за свои интересы. Торги, хотя и не утвержденные, все же обнаруживали состояніе рынка и давали возможность настаивать на нѣкоторомъ повышеніи цѣнъ, что иногда удавалось, въ особенности крупнымъ заводчикамъ; мелкіе же сельско хозяйственные, экономически слабые, были, конечно, поставлены въ худшее положеніе.

Заводчики также потому не признавали для себя желательной отмѣны покупки и по разверсткѣ, что самая постройка завода обуславливалась вѣрностью сбыта. Кромѣ того, такое положеніе создало бы столь сильную конкуренцію между заводчиками, что послужило бы къ разоренію многихъ изъ нихъ, а именно тѣхъ, производство которыхъ было построено на основаніи наименѣ капиталистическомъ. Мы знаемъ примѣры, когда часть заводчиковъ одной области,

синдицировавшись, являлась на торги въ другую область, съ предложеніемъ спирта по убыточнымъ цѣнамъ, и тѣмъ устраняла мѣстныхъ заводчиковъ, которые затѣмъ, не найдя сбыта, принуждены были продавать свой спиртъ синдцированными заводчикамъ по цѣнамъ еще болѣе убыточнымъ. Такой синдикатъ не признавался преступленіемъ, а лишь обстоятельствомъ выгоднымъ для казны; когда же возникла мысль о синдцированіи всей промышленности, съ цѣлью поставить ее въ положеніе, независимое отъ казны, чтобы при условіи одного покупателя на рынкѣ имѣть и одного продавца, то такая мысль была охарактеризована, какъ государственное преступленіе... Государственные интересы требовали нормировки винокуреннаго производства и фиксаціи цѣнъ на продолжительный періодъ и опредѣленности положенія, необходимой для всякой промышленности, въ особенности такой, которая связана съ сельскимъ хозяйствомъ, медленно окупающимъ затраты, но такое положеніе было не въ интересахъ спекулятивнаго направленія Вѣдомства казенной продажи питей.

Казенное Вѣдомство не останавливалось и передъ такими средствами извлеченія дохода, которые носили явный характеръ несправедливости; на примѣръ, за безакцизные начисленія оно давало заводчику по 10 коп. за градусъ, а за трату спирта вычитало съ него по 11 коп. за градусъ; или — практическая трата спирта у казны по ея собственному отчету была 4%, казна же у заводчиковъ никакой траты не признавала; если на заводѣ случалась неисправность, въ силу

которой заводчикъ не могъ выполнить поставки, то Вѣдомство не предоставляло ему права поставить къ сроку и въ установленный контрактомъ пунктъ спиртъ, приобретенный имъ со стороны, и недопоставку признавала отвѣтственнымъ нарушеніемъ контракта и т. п.

Винокуренная промышленность была въ полномъ подчиненіи у правительства и отнюдь не пользовалась привиллегіями за счетъ народныхъ средствъ. Она стояла далеко ниже всякой иной промышленности, покровительствуемой путемъ защиты таможенной пошлиной, доходящей иногда до размѣровъ стоимости самого товара. Единственнымъ исключеніемъ можно считать преміи за вывозъ спирта за-границу. Но преміями этими пользовались, какъ то видно по отчетамъ Главнаго Управленія, коммерческіе заводы, перерабатывающіе сахарную патоку, существованіе каковыхъ заводовъ не оправдывалось ни интересами народнаго хозяйства, ибо матеріалами ихъ служили цѣнные кормовыя средства, полезныя для скотоводства, ни интересами винокуренныхъ заводчиковъ, ибо заводы эти переполняли рынокъ дешевымъ спиртомъ, — а исключительно интересами казны, для которой дешевый спиртъ былъ желателенъ. Когда возникъ вопросъ объ уничтоженіи вывозныхъ премій, заводчики хлопотали даже объ удержаніи ихъ, такъ какъ безъ урегулированія всего винокуренаго производства и безъ развитія потребленія спирта въ качествѣ горючаго матеріала спиртъ, вырабатываемый паточными заводами, всегда былъ бы лишней угрозой, благо-

пріятной для понижающей дѣятельности Вѣдомства.

Къ числу мѣръ, яко бы поощряющихъ винокурение, относятся лицами, не посвященными въ дѣло, установленныя въ законѣ безакцизныя отчисленія, общія и дополнительныя. Эти отчисленія вовсе не имѣютъ цѣлью поставить винокуренную промышленность въ привилегированное положеніе по отношенію къ другому рода промышленности. Цѣль ихъ состоитъ, съ одной стороны, въ уравненіи въ средѣ самой винокуренной промышленности мелкаго производства съ крупнымъ, а съ другой, въ установленіи связи винокурения съ сельскимъ хозяйствомъ, что признавалось полезнымъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Однако, практикою казеннаго Вѣдомства указанное законоположеніе было приведено въ бездѣйствіе.

Законъ былъ отмѣненъ административнымъ распоряженіемъ. Именно, циркуляромъ 3 августа 1905 года за № 1385 установлено, что, при назначеніи цѣнъ на разверсточный спиртъ, изъ опредѣляемой дѣйствительной себѣстоимости ведра спирта должны быть вычтены, во-первыхъ, полагаемыя по закону безакцизныя отчисленія и, во-вторыхъ, стоимость барды.

Если первое представлялось безусловнымъ административнымъ злоупотребленіемъ, подлежащимъ въ сущности отмѣнѣ въ порядкѣ высшаго надзора, то второе являлось явной несообразностью, ибо, съ одной стороны, Вѣдомство какъ-будто насаждало сельскохозяйственное винокурение, а съ другой—уничтожало весь его смыслъ, ибо заставляло заводчиковъ по-

купать у казны принудительно собственные отбросы производства, на рынокъ цѣны не имѣющіе.

Результатъ получился для казны выгодный, потому что заводчики оказались, подѣ видомъ вычета цѣны барды изъ дѣйствительной себѣстоимости спирта, обложенными налогомъ, составляющимъ около 3 милл. рублей, за право кормленія скота собственной бардой.

Можно положительно сказать, что сельскохозяйственные винокуренные заводчики не построили бы заводовъ, если бы знали своевременно, что регулировать ихъ дѣятельность будетъ не законъ, а весьма односторонній произволъ заинтересованнаго вѣдомства.

Сельскохозяйственное винокурение было поставлено въ особо невыгодное положеніе. Какъ было сказано, при опредѣленіи разверсточныхъ цѣнъ Вѣдомство казенной продажи поставило себѣ цѣлью не давать заводчику болѣе 6% на затраченный капиталъ, причемъ не принимались во вниманіе ни его личная дѣятельность, какъ предпринимателя, ни существующій во всякомъ дѣлѣ рискъ.

Это привело къ административному вмѣшательству не только въ промышленную операцію, но и въ сельскохозяйственную дѣятельность, и мы видимъ акцизнаго чиновника въ роли учетчика сельскаго хозяйства съ цѣлью свести такъ расчетъ, чтобы сельскохозяйственные припасы, бывъ использованы въ винокурениі, не могли увеличить доходъ заводчика свыше 6% на капиталъ, затраченный въ заводъ.

Тотъ спекулятивный путь, на который стало казенное Вѣдомство, противенъ духу сельскаго

хозяйства, ибо тѣ или другія измѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ вводятся путемъ большихъ трудовъ и затратъ съ расчетомъ на продолжительное время. Для сельскаго хозяйства достаточно того элемента случайности, который вносится состояніемъ погоды и на борьбу съ которымъ прилагается столько усилій, чтобы въ особенности не почувствовать результатовъ безпроигрышной игры на пониженіе, какую вело Вѣдомство. Этимъ объясняется, почему сельскохозяйственное винокурение, которое по существу своему имѣло побудительными мотивами для сельскаго хозяйства весьма важные, какъ-то: введеніе въ систему хозяйства корнеплодовъ, увеличеніе кормовыхъ средствъ, увеличеніе скотоводства и удешевленіе навоза, а равно наиболѣе полное использование живого и мертваго инвентаря, не могло развиваться соотвѣтственно съ намѣреніемъ законодателя и отставало въ своемъ развитіи отъ другихъ видовъ винокуренія. Сельскохозяйственное винокурение не только не могло использовать возможныхъ коммерческихъ выгодъ отъ винокуренія, но и не имѣло возможности использовать свое право на винокурение въ той мѣрѣ, въ какой это предоставлено ему по закону.

Положеніе сельскохозяйственнаго винокурения достаточно выясняется изъ сравненія его съ винокурениемъ смѣшаннымъ, то-есть полупромышленнымъ и чисто промышленнымъ.

І. Предѣльная емкость квасильныхъ чановъ по отношенію къ площади пашни установлена по закону въ 6 ведеръ на одну десятину пашни.

На 1 десятину пашни, въ среднемъ за десяти-
лѣтіе, объема заторныхъ чановъ приходилось
на сельскохозяйственныхъ заводахъ 2,94 ведра, а
на смѣшанныхъ 5,32 »

II. Ежегодная выкурка на сельскохозяй-
ственныхъ заводахъ въ среднемъ на одинъ
заводъ въ 1912 году составляла 27.000 ведеръ,
на прочихъ заводахъ 110.000 »

III. Относительно интенсивности работы ока-
зывается, что на 1 день производительность
была въ 1912 году:

сельскохозяйственныхъ	161,2 ведеръ
смѣшанныхъ	469,2 »
промышленныхъ	676,7 »

За 10 лѣтъ интенсивность работы увеличилась
на сельскохозяйственныхъ заводахъ на . . . 15%
» смѣшанныхъ 25%
» промышленныхъ 36%

IV. На сельскохозяйственныхъ 2.417 заво-
дахъ выкурено 66,2 милл. ведеръ, а на прочихъ
500 заводахъ—43,4, то-есть на первыхъ выкурено
60%, на вторыхъ 40%; между тѣмъ, количество
заторныхъ дней въ процентномъ отношеніи выра-
жается для первыхъ въ 83%, а для вторыхъ—въ
17%, изъ чего ясно слѣдуетъ, что, въ ущербъ
коммерческой выгодѣ, сельскохозяйственные за-
воды вынуждены были растягивать выкурку.

Правительство, отчудивъ въ свою пользу
продажу вина, вмѣстѣ съ тѣмъ подчинило себѣ
и производство спирта и, оказывая на него
вліяніе, извлекало изъ этого вліянія пользу,
независимую отъ торговли. Имѣя власть, оно
организовало винокурение соотвѣтственно своей

задачѣ доставленія наибольшаго дохода, обращеніемъ въ казну той доли, которая, при правильномъ распредѣленіи прибылей, должна бы относиться къ прибыли промышленности и сельскаго хозяйства. Винокуренные заводчики обратились по существу въ агентовъ монопольной торговли, обязанныхъ за свой счетъ и рискъ вырабатывать и поставлять Вѣдомству казенной продажи вина товаръ за вознагражденіе, которое, по исчисленію его, не должно превышать 6% на капиталъ, затраченный на оборудованіе завода.

Отъ продажи вина за десятилѣтіе чистый доходъ казны составляетъ 5.064 милл., причемъ доходъ этотъ повысился на 60%, достигнувъ въ 1912 году 626 милл. рублей; если же изъ этого числа исключить акцизы, который за эти 10 лѣтъ возросъ на 40%, достигнувъ въ 1912 г. 424,6 милл. рублей, то окажется, что собственно отъ своей хозяйственной дѣятельности, связанной съ возможностью установленія цѣнъ какъ продажныхъ для потребителя, такъ и покупныхъ для производителя, и возможностью оказывать на послѣдняго давленіе, казна получила прибыли 1.375 милл. рублей, причемъ прибыль эта, въ началѣ десятилѣтія составлявшая 80 мил. руб., въ 1912 году была уже 200 милл. рублей, то-есть увеличилась на 250%. Въ составъ этой прибыли вошла какъ сумма, противозаконно вычтенныхъ съ винокуренныхъ заводчиковъ, принадлежащихъ имъ безакцизныхъ отчисленій, при опредѣленіи цѣны спирта, каковая сумма за время съ 1905 года, времени изданія циркуляра, по 1915 годъ составляетъ не менѣе 130 милл.

рублей (всѣхъ безакцизныхъ отчисленій было 150 милл. руб.), такъ и сумма за проданную заводчикамъ принадлежащую имъ собственную барду, что за означенный періодъ составляетъ не менѣе 30 милл. рублей.

Вслѣдствіе того, что злоупотребленіе крѣпкими напитками приняло характеръ народнаго бѣдствія, казенная продажа питей должна быть прекращена и вмѣстѣ съ ней подлежать ликвидаціи и винокуренные заводы, — этого требуетъ государственная польза.

На оборудованіе казенной продажи питей, введеніе которой тоже въ свое время признавалось желательнымъ въ видахъ государственной пользы, истрачено болѣе 120 милл. руб., — въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ; независимо отъ сего, около 100 милл. рублей уплачено въ вознагражденіе за отошедшіе въ казну доходы и за потери въ доходахъ вслѣдствіе введенія монополіи: прибалтійскимъ земельнымъ собственникамъ, земствамъ и городамъ и казачьимъ войскамъ.

Всѣ эти расходы и убытки уже легли на счетъ государства, и о томъ, что они должны пасть на государственный счетъ, по-моему, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Теперь спрашивается, на чей счетъ должны пасть убытки винокуренныхъ заводчиковъ и связаннаго съ ними сельскаго хозяйства, и въ чемъ эти убытки заключаются? Должны ли быть убытки отъ того, что водка, которою торговала казна и которую ей поставляли винокуренные заводчики по ея заказамъ, съ полнымъ подчиненіемъ ей производства, признана нынѣ для государственной пользы

res extra commercium, отнесены на личный счет винокуренных заводчиковъ или на счет казны? Я полагаю, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть двухъ мнѣній какъ по соображеніямъ формальнаго права, такъ и по соображеніямъ существа отношеній.

Согласно ст. 574 и 575 т. X, устанавливаются два принципа: принципъ вознагражденія за вредъ и убытки, къ-мъ-либо причиненные, и принципъ принудительнаго отчужденія недвижимости или установленія правъ участія частнаго за справедливое вознагражденіе для государственной и общественной пользы. Первый случай не относится какъ будто къ области государственнаго права. Тѣмъ не менѣе, при осуществленіи государствомъ своихъ цѣлей, по аналогіи онъ постоянно примѣняется: для военнаго времени, на-примѣръ, предметы, подвергающіеся реквизиціи, оплачиваются собственнику; но и въ невоенное время, — на-примѣръ, если бы при учебной артиллерійской стрѣльбѣ былъ случайно разрушенъ домъ или повреждено движимое имущество, его собственникъ, — несомнѣнно, получилъ бы отъ государства возмездіе. Но вредъ можетъ быть причиненъ не только положительными дѣйствіями агентовъ правительственной власти при осуществленіи ими государственной обязанности, онъ можетъ быть причиненъ косвенно такимъ распоряженіемъ, которое ставитъ частное лицо въ невозможность осуществить свое имущественное право, создавшееся закономѣрно. Такъ, на-примѣръ, если бы, предоставивъ кому-либо концессию на устройство желѣзной дороги ради общественной пользы,

правительство запретило бы ѣздить и возить грузы по построенной дорогѣ, то, несомнѣнно, возникъ бы вопросъ о правѣ концессіонера на вознагражденіе за лишеніе имущества его всякой цѣнности. Въ этомъ случаѣ есть несомнѣнная аналогія съ отчужденіемъ имущества. Извѣстное отношеніе государства къ частной собственности признавалось всегда и нашимъ, такъ сказать, обычнымъ государственнымъ правомъ. Такъ, напримѣръ, при введеніи той же винной монополіи было признано за справедливое вознаградить владѣльцевъ, имѣющихъ пропинаціонное право, земства и города, а также казачье сословіе не только за отошедшіе въ казну доходы, но и потери доходовъ вслѣдствіе введенія казенной продажи вина. Если уплата вознагражденія была государствомъ признана справедливой при введеніи такого блага, какъ казенная продажа питей, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такой же принципъ долженъ быть примѣненъ при признаніи за благо прекращенія казенной продажи питей и прекращенія распространенія спирта для питьевыхъ надобностей.

Теперь рассмотримъ, какіе убытки несутъ винокуренные заводчики.

Убытки могутъ быть двухъ родовъ: убытокъ непосредственный—отъ гибели имущества, его обезцѣненія, или косвенный—отъ лишенія доходовъ.

Мы имѣемъ три типа винокуренныхъ заводовъ—чисто промышленные, смѣшаннаго типа и сельскохозяйственные.

Прекращеніе казенной продажи питей и потребленія вина для питьевыхъ цѣлей должно

повести къ совершенной остановкѣ заводовъ и, стало быть, къ лишенію ихъ цѣнности какъ промышленной единицы и обращенія ихъ въ цѣнность, предназначенную на сломъ.

Замѣна промышленнаго завода равноцѣнной суммой денегъ покрываетъ убытки заводчика, который можетъ обратить свою дѣятельность на другой видъ промышленности.

Владѣлецъ завода смѣшаннаго типа полученіемъ денегъ будетъ поставленъ отчасти въ положеніе перваго и отчасти въ положеніе сельскохозяйственнаго завода. Значеніе его завода опредѣляется преобладаніемъ того или другого направленія заводской дѣятельности. Такъ, средній размѣръ сельскохозяйственнаго винокурения въ 1912 году на одинъ заводъ былъ въ 27.000 ведеръ въ годъ, смѣшаннаго же завода—90.000 ведеръ; отсюда можно вывести заключеніе, что смѣшанное винокурение было на $\frac{3}{10}$ сельскохозяйственнымъ и на $\frac{7}{10}$ промышленнымъ. Прекращеніе дѣйствія такого завода можетъ быть справедливо компенсировано въ $\frac{7}{10}$ по принципу вознагражденія промышленнаго завода и въ $\frac{3}{10}$ —по принципу вознагражденія сельскохозяйственнаго завода.

Прекращеніе работы сельскохозяйственнаго завода влечетъ за собою не только обращеніе на сломъ самого завода, но на сломъ всего строя хозяйства, съ заводомъ связаннаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ обезцѣненію всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ ради постановки культурнаго хозяйства. Такъ, всѣ расходы по измѣненію сѣвооборота должны погибнуть, и сѣвооборотъ долженъ быть вновь

измѣненъ, что тоже вызываетъ затраты и убытки; часть инвентаря, живого и мертвого, должна быть уменьшена; (для нѣкоторыхъ сельскихъ хозяевъ, на примѣръ, уничтоженіе завода должно вызвать прекращеніе молочнаго хозяйства), по сѣвн. матеріалъ въ видѣ картофеля, не имѣющаго рыночнаго сбыта, долженъ пропасть. Такимъ образомъ, прямые убытки сельскохозяйственнаго винокурения значительно выше винокурения промышленнаго, что и должно быть учтено при опредѣленіи размѣра убытковъ.

Всего, по приблизительному подсчету, стоимость всѣхъ винокуренныхъ заводовъ составляетъ сумму около 200 милл. рублей, каковая сумма выше дѣйствительной, если принять во вниманіе погашеніе имущества въ зависимости отъ времени дѣйствія завода. Надо принять во вниманіе при этомъ, что стоимость заводовъ не находится въ прямой зависимости отъ размѣра производившейся выкурки, ибо чѣмъ меньше заводъ, тѣмъ онъ относительно дороже. Что касается убытковъ сельскаго хозяйства, то они очень индивидуальны и сдѣлать имъ подсчетъ, по какимъ-либо общимъ нормамъ, представляется затруднительнымъ.

Обращаясь къ косвеннымъ убыткамъ винокуренныхъ заводчиковъ отъ лишенія доходовъ, то хотя при введеніи монополіи принципъ этотъ получилъ примѣненіе, но въ данномъ случаѣ онъ не долженъ быть примѣненъ, ибо доходъ промышленника зависитъ отъ личной его дѣятельности, а дѣятельности личной прекращеніемъ винокурения не ставятся препятствія къ примѣненію ея въ другой области производства.

Такимъ образомъ, ликвидація казенной винной монополіи и прекращеніе распространенія спирта для питьевыхъ цѣлей должны повлечь за собою выкупъ у винокуренныхъ заводчиковъ ихъ заводовъ по справедливой оцѣнкѣ.

Когда еще разрѣшится объ этомъ вопросъ и когда наступитъ моментъ выкупа—сказать трудно; между тѣмъ винокуренные заводчики, за прекращеніемъ пріема спирта въ казну, несутъ текущіе убытки, происходящіе отъ неопредѣленности положенія. Поэтому теперь же надлежитъ казнѣ придти къ нимъ на помощь, дабы они не могли пострадать отъ промедленія правительствомъ въ ликвидаціи винокуреннаго дѣла, казною руководившагося и внезапно распоряженіемъ правительства поставленнаго въ безвыходное положеніе. По мысли законодателя, для поддержанія винокуренной промышленности въ извѣстномъ направленіи должны были расходоваться государственныя средства, и въ смѣту финансоваго вѣдомства ежегодно вносились сумма въ 16—17 милл. на предметъ удовлетворенія этой государственной потребности. Расходы винокуренныхъ заводчиковъ на охрану завода, его страхованіе и содержаніе и убытки отъ простаиванія приблизительно составляютъ сумму, равную платимымъ безакцизнымъ отчисленіямъ, и справедливость, несомнѣнно, требуетъ, чтобы и впредь, до ликвидаціи всего винокуреннаго дѣла, государство продолжало нести этотъ расходъ на поддержаніе, если уже въ данномъ случаѣ не промышленности, то промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ.

Съ прекращеніемъ казенной продажи питей и питьевого употребленія спирта, производство спирта не можетъ быть вовсе прекращено, ибо существуетъ потребность въ спиртѣ въ видѣ горючаго и для техническихъ и химическихъ надобностей. На эту потребность уходило около 11 милл. ведеръ, и потребление въ этомъ направленіи растеть и будетъ еще расти, если не будетъ создано искусственныхъ препятствій.

Спрашивается, какой политики будетъ держаться правительство по отношенію къ этой промышленности?

Несомнѣнно, изъ нынѣ дѣйствующихъ заводовъ должны остаться нѣкоторыя, именно тѣ, которые не пожелаютъ получить выкупъ за прекращеніе производства. Между этими заводами возникнетъ конкуренція, и важно установить, каково будетъ отношеніе государства въ дальнѣйшемъ къ винокуренной промышленности. Требуется ли или не требуется воздѣйствіе правительства, въ цѣляхъ сохраненія связи ея съ сельскимъ хозяйствомъ въ интересахъ народнаго хозяйства?

Наиболѣе дешевое производство — это крупное капиталистическое.

Положеніе это вполне примѣнимо и къ винокуренному производству, что доказывается и практикой жизни. Такимъ образомъ, при усвоеніи относительно этой промышленности принципа невмѣшательства останутся и создадутся вновь лишь крупныя коммерческія винокуренныя заводы. Въ зависимости отъ этого должно измѣниться соотношеніе матеріаловъ, нынѣ употребляемыхъ на заводѣ. Крупныя

заводы перерабатывают громадное количество материаловъ, и основной ихъ матеріалъ будетъ такой, который всегда имѣется на рынкѣ и запасы котораго всегда могутъ сохраняться безбоязненно, а также изъ тѣхъ матеріаловъ, которые по состоянію рынка даютъ наиболѣе дешевый спиртъ. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время наиболѣе дешевый спиртъ получается изъ патоки и изъ кукурузы, при переработкѣ ихъ въ мѣстахъ добычи. Вообще не подлежитъ никакому сомнѣнію, что основнымъ матеріаломъ будутъ зерновые хлѣба, значеніе же картофеля, нынѣ составляющаго 77% перекуриваемыхъ матеріаловъ, должно отодвинуться на послѣдній планъ. Если бы крупный промышленный заводъ пожелалъ курить на картофелѣ, ему пришлось бы или обзавестись своей землей и заняться сельскимъ хозяйствомъ, или обезпечить себя плантаторскими посѣвами. Въ первомъ случаѣ онъ бы поставилъ себя въ зависимость отъ обстоятельствъ, не соотвѣтствующихъ коммерческому учету и коммерческому характеру своей дѣятельности, что не можетъ быть желательнымъ для него; во второмъ случаѣ онъ бы создалъ экономическое рабство прилегающаго къ заводу населенія, что едва ли желательно для послѣдняго. Во всякомъ случаѣ, на покупномъ картофелѣ промышленный винокуранный заводчикъ не можетъ поставить своего производства, а потому, съ развитіемъ промышленнаго винокуренія, площадь посѣва картофеля должна уменьшиться.

Такимъ образомъ, послѣдствіемъ политики невмѣшательства было бы: 1) созданіе крупной промышленности и 2) употребленіе глав-

нымъ образомъ для винокурения хлѣбныхъ пасовъ.

Для народнаго хозяйства, въ сущности, безразлично, изъ чего бы ни добывался спиртъ, лишь бы онъ былъ дешевъ; это было бы такъ, если бы въ этомъ не было другой стороны, а именно, выгодна ли для народнаго хозяйства замѣна картофельнаго винокурения хлѣбнымъ?

Хлѣбные продукты являются продуктами первой необходимости и товарами внутренняго и международнаго рынковъ. Есть ли выгода съ государственной точки зрѣнія въ продовольственномъ отношеніи и въ отношеніи торговаго баланса этотъ важный продуктъ обрабатывать, путемъ технической обработки, въ предметъ далеко не первой необходимости?

Относительно винокурения картофель занимаетъ совершенно другое положеніе.

Для картофеля на нужды винокурения отводится специальная площадь. Если бы сбыта картофеля для надобностей винокурения не было, то вся та площадь, которая нынѣ используется для этой надобности, должна быть обращена подъ другіе посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ или хотя бы иныхъ корнеплодовъ.

Мы видѣли, что площадь, занятая картофелемъ для винокурения, составляетъ около 300.000 дес. Казалось бы на первый взглядъ, что для народнаго хозяйства, увеличивающаго свои продовольственные средства, тутъ есть выигрышъ, но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ... Для производства одного ведра спирта въ 40⁰ требуется 3 пуда картофеля или 1 пудъ зерноваго хлѣба. Согласно отчетовъ Главнаго Управленія казен-

ной продажи питей, урожай картофеля за 10-ти-лѣтній періодъ съ 1901—1911 былъ 600 пудовъ съ десятины, а средній урожай ржи и пшеницы по даннымъ Статистическаго Комитета за тотъ же періодъ былъ въ среднемъ 60 пудовъ съ десятины. Такимъ образомъ, одна десятина картофеля при переработкѣ его на спиртъ даетъ 200 ведеръ спирта, а одна десятина зернового хлѣба даетъ 50 ведеръ. Если бы не было въ настоящее время картофельнаго винокурения, то для удовлетворенія потребности винокурения, на что идутъ посѣвы картофеля въ 300.000 десятинъ, потребовалось бы обратить посѣвы зерновыхъ хлѣбовъ на 1.000.000 десятинахъ, и съ продовольственнаго и международнаго рынковъ былъ бы удаленъ урожай зерна съ 700.000 десятинъ или 42 милл. пуд. Каждая десятина картофеля, посѣянная для нуждъ винокурения, спасаетъ урожай $2\frac{1}{3}$ десятины зерновыхъ хлѣбовъ, для цѣлей продовольствія населенія. Вотъ въ чемъ состоитъ народохозяйственное значеніе картофельнаго винокурения. Но картофельное винокурение есть вмѣстѣ съ тѣмъ сельскохозяйственное винокурение. Вотъ почему для государства не можетъ быть безразлично, изъ какого матеріала будетъ изготовляться спиртъ и какое винокурение будетъ господствовать—промышленное или сельскохозяйственное. Въ первомъ случаѣ населеніе можетъ быть получить болѣе дешевый спиртъ, но заплатить дороже за хлѣбъ, а во второмъ случаѣ—наоборотъ. Что нужнѣе въ государственномъ смыслѣ, объ этомъ, я полагаю, двухъ мнѣній быть не можетъ.

Этимъ опредѣляется и экономическая поли-

тика по отношенію къ винокуренію, въ какомъ бы размѣрѣ таковое ни производилось. Оно приводитъ къ тому, что единственнымъ матеріаломъ для винокуренія долженъ быть признанъ картофель. Если бы это было своевременно сознано, то не отвлекалось бы ежегодно отъ продовольственныхъ нуждъ 25 милл. пудовъ хлѣба и отъ кормовыхъ средствъ—20 милл. пудовъ патоки.

Въ настоящее критическое для винокуренія время это воззрѣніе въ особенности должно имѣть значеніе; ибо указываетъ путь, по которому должно идти сокращеніе винокуренной промышленности. Въ особенности является оно настоящимъ, если принять во вниманіе, что воздѣлываніе картофеля и само по себѣ является важнымъ элементомъ культуры земли и развитія скотоводства, что также входитъ въ интересъ народнаго хозяйства.

На основаніи приведенныхъ выше данныхъ, мы должны придти къ выводу, что при полномъ прекращеніи картофельнаго винокуренія полеводству страны, и не только полеводству, но и средствамъ продовольствія страны, будетъ нанесенъ замѣтный вредъ.

Что касается вопроса о размѣрахъ винокуренныхъ заводовъ, наиболѣе выгодныхъ для сельскаго хозяйства, то въ этомъ отношеніи извѣстно, что интенсификація хозяйства болѣе доступна въ мелкихъ владѣніяхъ, а потому и маленькіе заводы должны быть поставлены въ такое положеніе, чтобы они могли существовать.

Изъ всего сказаннаго я прихожу съ слѣдующему заключенію:

1) Вслѣдствіе прекращенія казенной продажи питей и прекращенія продажи спирта для питьевыхъ цѣлей за винокуренными заводами должно быть признано право на вознагражденіе за убытки, отъ прекращенія винокуренія происшедшіе.

2) До выплаты капитальнаго вознагражденія имъ должно быть выдаваемо воспособленіе со времени прекращенія пріемки спирта казной до момента выплаты капитальныхъ убытковъ въ суммѣ, соотвѣтствующей безакцизнымъ отчислениямъ.

Въ дальнѣйшемъ производствѣ спирта не для питьевыхъ надобностей можетъ быть допущено лишь картофельное винокуреніе, хлѣбные же припасы могутъ быть допущены только для солода. Поэтому:

3) винокуреніе должно быть поставлено въ естественную связь съ сельскимъ хозяйствомъ, и

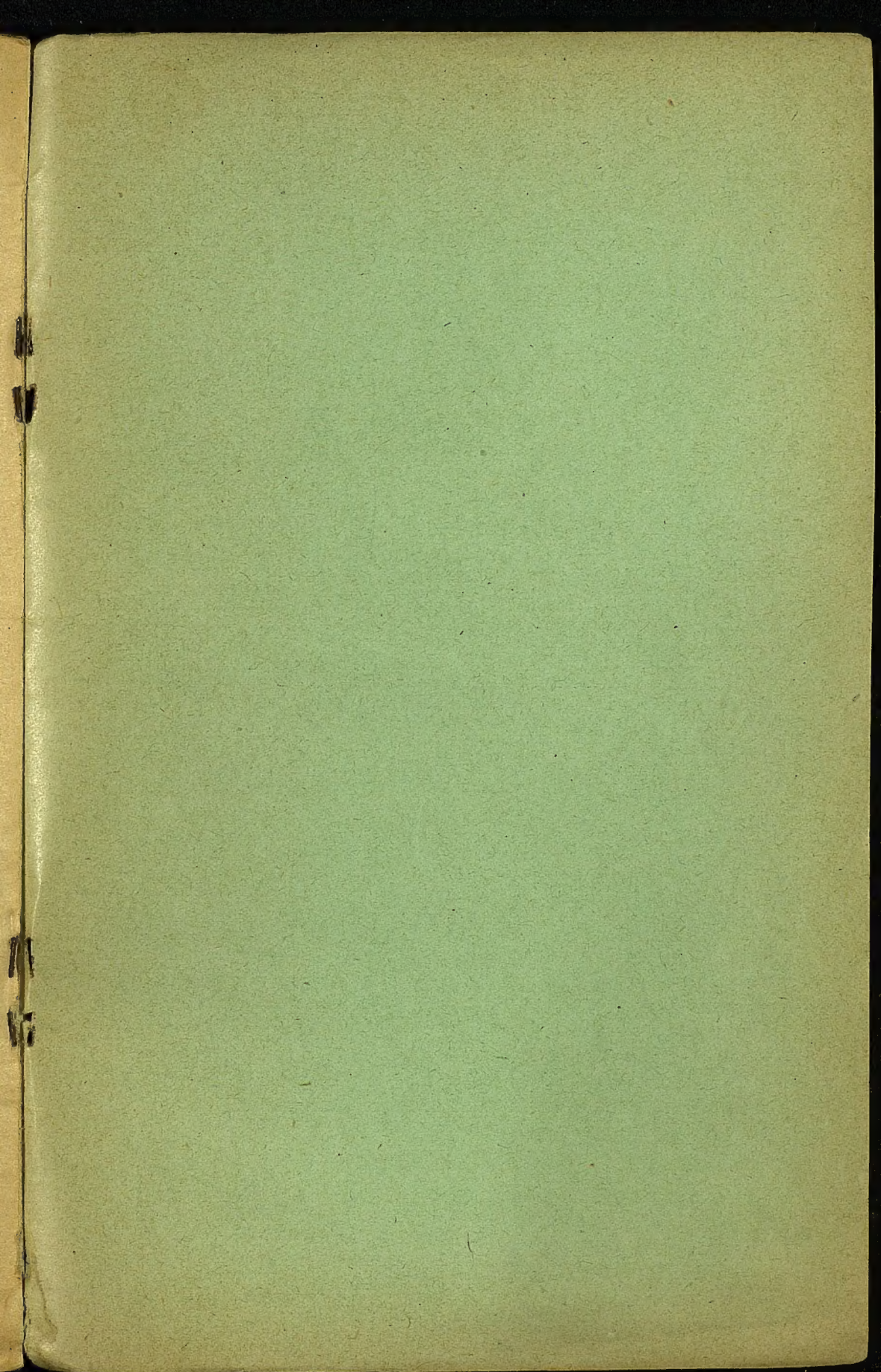
4) мелкіе заводы заслуживаютъ покровительства въ томъ объемѣ, какой требуется для возможности существованія ихъ рядомъ съ крупными.

Итак, мы видим, что в настоящее время
в нашей стране существует
сильная потребность
в развитии промышленности
и сельского хозяйства.

Для этого необходимо
принять ряд мер
по улучшению
экономического положения
нашей страны.

В первую очередь
нужно обратить внимание
на развитие
сельского хозяйства
и промышленности.

Для этого необходимо
принять ряд мер
по улучшению
экономического положения
нашей страны.

Цѣна 15 коп.